

"Эй, это же все мои вещи", - воскликнул Рон громче, чем собирался, когда увидел, что многие из его вещей лежат в коридоре на полу.

Гарри высунул голову из дверного проема и посмотрел на них, выражение его лица мгновенно изменилось. "О, теперь предатели решили найти меня".

"Гарри?" нерешительно позвала Гермиона.

"Уходите все!"

Джинни выхватила поднос у Рона и протянула его ему. "Мы принесли вам обед..." Джинни больше ничего не смогла вымолвить; взгляд Гарри просто заморозил ее.

"А как же мои... вещи..." Рон остановился на середине жеста, когда Гарри перевел взгляд на грудь его одежды.

"Ты предатель и глупец", - оскорбительно сказал Гарри. "Какую часть фразы "уйди" ты не понял?"

"Где он собирается спать?" робко спросила Гермиона, но твердо решила узнать.

Это заставило Гарри на мгновение замереть, пока его усмешка не вернулась. "Мне все равно. А теперь уходи, или я тебя заставлю". Он исчез, сделав лишь один шаг по комнате. Когда он появился вновь, в его руке была палочка, и он, казалось, излучал силу, которую можно было физически ощутить.

Решив, что в этой битве им не победить, Джинни поспешно поставила поднос на верхнюю ступеньку, чуть не расплескав напиток, и сбежала вниз по лестнице, по лицу ее текли слезы. На площадке внизу она остановилась, чтобы перевести дух и перевести эмоции, когда услышала едкое: "Похоже, только у одного из вас есть мозги".

По лестнице быстро и громко зазвучали шаги, и к ней присоединились Рон и Гермиона. Заметив пустые руки брюнетки, Джинни прошептала: "Где Зельеварение?".

Гермиона в слезах прошептала: "Я оставила их рядом с подносом".

Молли хотела ворваться наверх, но Ремус и Билл удержали ее и убедили набраться терпения, как советовал Дамблдор.

Джинни вытерла слезы и задумалась, что делать дальше. Час спустя она прокралась обратно по лестнице и обнаружила, что поднос с едой пуст, а зельеварение исчезло. Вещи Рона по-прежнему лежали в коридоре, а Гарри и его вещей в комнате Рона уже не было видно, когда

она заглянула туда. Решив не торопить события, она собрала поднос и вернулась на кухню, всё ещё думая, как убедить Гарри, что она его друг. "О, Гарри, - тоскливо вздохнула она, уходя.

Она так и не увидела мальчика под мантией-невидимкой, который следил за ней.

(Очень рано, вторник, 16 июля)

Гарри не понимал, что происходит с его предполагаемыми друзьями. Этим летом они игнорировали и предавали его, или ему так казалось, но теперь они вели себя так, словно хотели снова стать его друзьями. Какая-то часть его души хотела принять их снова, но большая часть могла думать только о том, как они его оттолкнули и предали. Так что пока что он отталкивал их.

В данный момент было уже поздно, и он думал, что все остальные уже легли спать. Если бы они знали, где он находится, им хватило бы ума оставить его в покое, так как он был уверен, что наложил бы на них наговор, будь проклят Статут о несовершеннолетних волшебниках.

Последний час или около того он провел в спальне Сириуса, обшаривая его вещи. Дважды ему приходилось останавливаться и оплакивать своего крестного. Хуже всего было обнаружить зеркало связи на прикроватной тумбочке Сириуса, которое подогревало его гнев, в основном на себя, но и в целом.

Затем была книга - дневник сновидений и два письма. Книга содержала мысли и идеи о том, что Сириус хотел бы сделать, и многие из них были посвящены приключениям и поездкам с Гарри, что заставило его снова зарыдать.

Меньшее из писем было его последней волей, и он оставил Гарри буквально всё, даже сделал его своим законным наследником. Гарри мог называть себя Поттером-Блэком, если пожелает.

Другое письмо, как он понял, находилось в процессе работы. Оно было явно не закончено, и в нем было вычеркнуто несколько предложений. Однако не было сомнений, что это последнее послание Сириуса. В нем содержалась идея, которая не давала покоя Гарри. Он не был уверен, было ли это просто его нынешнее душевное состояние или потому, что Сириус написал это - вероятно, и то, и другое. Вытирая слезы и без того влажными рукавами, он глубоко задумался над тем, что написал его крестный, чего желал его крестный.

Окинув взглядом комнату, он понял, что здесь царит разруха. А за ним - разрушение его жизни. Он горько и тихо рассмеялся. Если так рассуждать, то его место здесь, в этом ветхом доме; но он также знал, что не может здесь оставаться. Это было слишком больно. Вернувшись к письму, он в последний раз обдумал его идею и то, насколько она ему понравилась. Он хотел бы изменить ту часть, где Сириус не мог поехать с ним, но это было невозможно, поэтому он начал воплощать идею Сириуса - в какой-то степени его последнее желание - как только мог.

"Кикимер".

Эльф вскочил. "Чего хочет грязный хозяин Полукровки?"

Кровь Гарри вскипела. "Я приказываю тебе замереть и слушать очень внимательно".

Эльф поднял на него глаза, а затем замер, почти как статуя.

Гарри схватил второе письмо. "Это, - потряс он письмом, - завещание Сириуса. Он отдал все мне и сделал меня своим законным наследником. Теперь я Гарри Джеймс Поттер-Блэк. Теперь я твой хозяин. Ты будешь относиться ко мне с уважением, причитающимся мне как главе дома Блэков. Ты будешь относиться ко мне с тем уважением, которое ты оказывал отцу Сириуса, ты понял?"

<http://tl.rulate.ru/book/115275/4492108>